

О. В. Перзашкевич

Белорусский государственный университет, Минск

A. Perzashkevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 930(34)

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИОГРАФИИ
РИГВЕДИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СЕРЕДИНЫ XX В.)**

**TO THE QUESTION OF FORMATION OF HISTORIOGRAPHY
OF RIGVEDIC SOCIETY
(SINCE ANCIENT TIME UNTIL THE MIDDLE XX CENTURY)**

Развитие мировой индологии за последние несколько десятилетий очевидно свидетельствует, что эта дисциплина всё более и более отстывает от исходных постулатов классиков европейской науки, обращаясь при этом не только к смежным данным современных наук (прежде всего, генетики, астрономии и геологии), но и к трудам индийских авторов, включая комментаторов древности и средневековья. Автор статьи приходит к заключению, что именно этот процесс приводит к развитию в последние десятилетия синтетического направления древнеиндийских исследований, сочетающего классические индийские и европейские подходы.

Ключевые слова: историография; индология; европейские академические традиции; индийские классические комментарии; синтетический подход.

The last decades development of world Indology evidently testifies, that it step by step left its basic foundations formed by European Indology classics. This process has been put forward not only with modern data of sciences like genetics, astronomy or geology, but with the works of ancient and medieval Indian commentators. The author of the article concludes that the latter leads to formation of synthetic approaches to Ancient Indian studies, i.e. the one composing European and Indian classics.

Key words: the historiography; Indology; European academic traditions; indian classical commentaries; synthetic approach.

Вопросы истории Древней Индии являются существенной составляющей истории древнего мира на протяжении уже более двух сотен лет. Такой временной интервал традиционно приводится в литературе и исходит из того, что соответствующие исследования были начаты в конце XVIII в. У. Джонсом [1, с. 81–83]. Это действительно так, когда речь идет о европейской академической исторической традиции.

Развитие мировой индологии за последние несколько десятилетий очевидно свидетельствует, что эта дисциплина всё более и более отстывает от исходных постулатов классиков европейской науки, обращаясь при этом не только к смежным данным современных наук (прежде всего, генетики, астрономии и геологии), но и к трудам индийских авторов, которые ранее считались непригодными для исторических исследований, поскольку

очевидно не придерживались правил классической европейской академической традиции.

Именно в силу возросшего интереса и внимания к индийскому наследию в области изучения индийских древностей, в том числе ригведийских реалий и стоящего за ними общества, нам представляется целесообразным представить процесс становления соответствующей историографии с учетом современного положения дел, т. е. речь идет о становлении историографии ригведийского общества с того момента, как таковая появляется.

1. Исследования ведийского общества в Индии.

В Индии Ригведа считается Божественным Откровением и является объектом изучения и поклонения столько, сколько существует сама. За прошедшие три тысячи лет написано такое количество комментариев и толкований, что вряд ли возможно сосчитать.

1.1. Древнейший период (до Саяны).

В рамках этого периода обычно выделяются следующие школы комментаторов Ригведы [2, т. 1, с. 85–90]:

- этимологи – приверженцы толкования понятий, исходя из этимологии с разбором соответствующих контекстов во всех ведийских текстах. Основателем этого направления можно считать Яску – автора «Нигханту» и «Нирукты», жившего не позднее 500 г. до н. э. [3, с. 478];

- грамматики – сторонники орфографического и грамматического анализа текстов; наиболее известным из древних грамматиков является автор «Восьмикнижия» Панини, живший в V–IV вв. до н. э. [4, с. 6] и считающийся первым систематизатором и бытового и ведийского санскрита [2, т. 1, с. 89];

- ритуалисты – сторонники толкования текстов, исходя из ритуала. Среди таковых можно назвать жившего в VII в. н. э. Скандасвами [2, т. 1, с. 91] и жившего в X в. Венкату-Мадхаву [2, т. 1, с. 92];

- легендисты – сторонники толкования на основании легенд и преданий.

Все они, практически без исключения, исходят из непрерывности индийской традиции и принадлежности Ригведы и последующих произведений к единой культуре без какой бы то ни было серьезной качественной специфики, кроме того, что это самая священная из всех книг.

1.2. Период от Саяны до XVIII в.

Крупнейшим представителем периода является сам Саяна (1315–1387). Он использовал очень многое из разных предшествующих ему школ, особенно грамматиков, ритуалистов и легендистов. К несомненным достоинствам комментариев Саяны относятся:

- глубокое знание языка и ритуала [3, с. 478];
- реалистичное и, по возможности, буквальное толкование ригведийских реалий [5, т. 1, с. 53].

К сожалению, комментарии Саяны имеют и серьезные недостатки, которые делают их трудноприменимыми при решении поставленных нами задач:

- приверженность Саяны своим семейным традициям понимания ритуала в духе Черной Яджурведы и Тайтрейя Самхиты [2, т. 1, с. 94];
- следование комментариям брахман [2, т. 1, с. 120;], которые несомненно являются по отношению к Ригведе гораздо более поздними;
- привлечение преданий и легенд, изложенных в Пуранах [2, т. 1, с. 119], создание которых обычно относят к началу нашей эры [6, с. 299];
- фактическое отрицание мифологического аспекта Ригведы [2, т. 1, с. 120].

1.3. Комментаторы XIX–XX вв.

Наиболее значительными фигурами этого периода, рассматривавшими проблемы социальной организации ригведийского общества, являются основатель «синтетического» направления Дайананда Сарасвати (1824–1883 гг.) и Шри Ауробиндо Гхош (1872–1950 гг.).

Основной особенностью подхода Дайананды к ригведийским реалиям является их толкование, исходя из многозначительности санскритских терминов. Дайананда давал каждому понятию как возможно более общее толкование, учитывавшее все частные случаи его употребления. К сожалению, он не успел закончить запланированный полный комментарий к Ригведе и дошел лишь до VI мандалы [2, т. 1, с. 107].

Комментарии Дайананды представляют для нас несомненную ценность как одна из первых попыток дать целостное определение ригведийских понятий, опираясь на все случаи их употребления в самом памятнике, а не на отдельные места и, тем более, на более поздние комментарии. Однако следствием такого «синтетического» толкования Дайананды явилась излишняя формальность или очевидная спекулятивность понятий, поскольку принципом синтеза являлась точка зрения автора о том, что ригведийские арии были монотеистами [5, т. 1, с. 53; 2, т. 1, с. 107].

Ауробиндо продолжил работу в рамках основанного Дайанандой «синтетического» направления. Указывая на необходимость целостного подхода к Ригведийским понятиям, он отстаивал возможность их понимания только посредством проникновения в себя и свое «я» и подсознание [2, т. 1, с. 112]. Таким образом, его толкования не могут быть использованы при анализе ригведийских текстов в интересующем нас социально-историческом плане, поскольку они не учитывают ни временной, ни исторической специфики памятника.

В настоящей работе нами широко привлекаются также перевод на английский язык и комментарии современных индийских ученых Свами Пракашвир Шастри и Сатьякама Видьяланкара. Основными их достоинствами являются прекрасное знание ведийского языка, ритуала и различных комментаторов, а также комментаторских традиций.

К сожалению, заметное, особенно в переводе, влияние «синтетического» подхода Дайананды (например, признание у ригведийских ариев монотеизма), преобладание натуралистических толкований над мифологическими

и привлечение внеригведийских текстов [см., например, 2, т. 1, с. 37–47] накладывают серьезные ограничения на возможность использования работ С. Пракаша и С. Видьяланкара для подобных исследований.

1.4. Изучение ригведийского общества в Индии по европейскому академическому образцу.

В XX в., опираясь на тысячелетнюю культуру и под влиянием европейского образования, складывается новая индийская историческая наука, т. е. такая, которая строится с учетом европейских академических правил.

Индийскими специалистами были проведены очень серьезные исследования. Особое место в этом ряду занимает фундаментальный труд П. В. Кане [7], давно ставший классическим для мировой индологии. Помимо собственно научной ценности, значение этой работы в том, что она наглядно демонстрирует возможности синтеза классических индийских подходов и европейских академических традиций.

В рамках интересующего нас вопроса для указанного периода отметим ставшие классическими исследования С. Радхакришнана и Д. Чаттопадхья, изучавших в рамках истории индийской философии ведийский культ и общество [5, т. 1, с. 49–94; 8, с. 74–82], а также Р. Ш. Шармы, наиболее существенным трудом которого для исследований ригведийского общества является «Древнеиндийское общество» [9], затрагивающая очень многие, если не все, основные проблемы и раннего (ригведийского) и более поздних периодов древнеиндийского общества, причем часто решая их иначе, чем европейские авторы. Например, по мнению Р. Ш. Шармы, в основе социальной структуры ригведийских ариев лежала не разработанная европейскими исследователями «теория varNa», а племенные начала.

2. Европейская индология.

2.1. Период энциклопедистов (XIX – начало XX в.).

Научное изучение общества ведийского периода и связанных с ним феноменов древнеиндийской культуры началось, как известно, в середине XIX в. в Британской империи, куда в то время входила Индия, и Германии. Основным направлением исследований XIX – начала XX в. было изучение древних текстов вед и изложение реалий, в том числе и социальных, в духе классического позитивизма, т. е. в том виде, в каком они, с точки зрения авторов того времени, изображены в самих памятниках. Именно тогда впервые были подробно описаны ведийские ритуалы и мифология, обозначены их основные функции и персонажи.

Вслед за классическими индийскими комментаторами, европейские ученые этого периода исходили из того, что все древнеиндийские памятники ведийского периода (к которому относились четыре веды, все брахманы, араньяки и упанишады) – единое целое, ни временная, ни культурная качественная дифференциация не проводилась. Работы носили общий энциклопедический характер.

Это обусловило толкование ригведийских реалий на основе более поздних произведений, Атхарваведы и брахман (которые, являясь более поздними

комментариями или приложениями к ведам, описывали эти реалии гораздо более детально и понятно), что, в силу вышесказанной специфики Ригведы, как показывают современные исследования, вряд ли соответствовало ригведийской ситуации и отражало, скорее, значительно более поздний этап развития древнеиндийского общества, когда система варн уже сложилась в классическом четырехсоставном варианте, и брахманы, составлявшие к тому времени первую (высшую) варну, представляли собой оформленный жреческий институт с достаточно четко определенными функциями.

Среди наиболее крупных авторов этого периода представляется целесообразным назвать Г. Циммера, чья «Жизнь древних индийцев» [10], хотя и содержит немало устаревших положений, считается обязательной при исследовании любых ведийских проблем, О. Бётлингк и Р. Рота, наиболее значительным трудом которых является, несомненно, «Словарь санскрита», вышедший в Санкт-Петербурге в 1853–75 гг., и являющийся по сей день непревзойденным справочником по лексике и реалиям санскрита [11]; М. Мюллера, наиболее значительным произведением которого, затрагивающим интересующую нас тему являются «История древней санскритской литературы» [12]; Г. Ольденберга, изложившим свои основные взгляды на устройство древнеиндийского общества в работе «Религия вед», которая вышла вторым расширенным изданием в Штуттгарте-Берлине в 1917 г. [13]; М. Блумфильда и его «Религию вед», изданную в Нью-Йорке и Лондоне в 1908 г. [14] как итог многолетних исследований; А. Макдонелла, среди ранних работ которого для нас особенно интересна «Ведийская мифология», изданная в 1897 г. в Страсбурге [15]; А. Гиллебрандта, автора многотомного исследования по ведийской мифологии [16].

2.2. Переводчики и комментаторы Ригведы (XIX – начало XX в.).

Особо следует отметить переводы Ригведы на современные европейские языки, что необходимо включало понимание переводчиком передаваемых реалий:

- на английский язык Х. Х. Вильсона [17];
- на немецкий язык Ф. М. Мюллера [18];
- на французский язык А. Ланглуа [19];
- на немецкий язык А. Людвига [20];
- на немецкий язык Г. Грассмана [21], автора также и словаря-указателя к Ригведе [22];
- на английский язык Р. Гриффита [23].

К этому же направлению следует, очевидно, отнести и творчество выдающегося немецкого индолога К. Гельднера, автора полного научного перевода Ригведы на немецкий язык, снабженного краткими, но содержательными комментариями [24].

Среди наиболее известных специалистов российской индологии этого периода, которые затрагивали вопросы социальной истории ведийского общества, можно назвать В. Ф. Миллера [25], и Д. Н. Овсяннико-Куликовского [26].

В целом об этом периоде можно сказать, что он заложил основы индологии (и изучения ригведийских реалий, в частности) как научной дисциплины, обозначил главные проблемы, большинство которых не решено и сегодня, отметил многие особенности древнеиндийской культуры, в том числе и своеобразную социальную организацию ведийского общества, основу которой составляло деление на варны, как правило отождествлявшиеся с более поздними кастами [13, с. 367–369; 10, с. 189–191], а верховное положение среди варн занимали брахманы, которые считались жрецами [25, с. 97], отправлявшими сложный, разработанный до мелочей культ, с помощью которого брахманы способны воздействовать на богов в свою пользу [26, с. 145–150].

Именно благодаря этим исследованиям и возникает в Индии новые течения в изучении древностей, описанные нами выше в п. 1.4, из которых в последующие десятилетия будет развиваться синтетическое (т. е. сочетающее классические индийские и европейские подходы) направление древнеиндийских исследований.

Список использованных источников

1. Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. проф. В. И. Кузичина. – СПб.: Алетейя, 2002. – 303 с.
2. Rgveda – SaMhitA with English Translation by Svami Satya Prakash Sarasvati and Satyakam Vidyalkar, I–XIII. – New Delhi, 1977–1995. – 13 vol.
3. *Елизаренкова, Т. Я.* Ригведа – великое начало индийской литературы и культуры / Т. Я. Елизаренкова // Ригведа. Мандалы I–IV. – М.: Наука, 1989. – С. 426–544.
4. *Кочергина, В. А.* Санскритско-русский словарь / В. А. Кочергина. – М.: Русский язык, 1996. – 944 с.
5. *Радхакришнан, С.* Индийская философия: в 2 т. / С. Радхакришнан. – М.: Миф, 1993. – 1354 с.
6. *Бонгард-Левин, Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. – М.: Наука, 1980. – 333 с.
7. *Kane, P. V.* History of DharmazAstra, I–V / P. V. Kane. – Poona, 1930–1962. – 5 vol.
8. *Чаттопадхья, Д.* История индийской философии / Д. Чаттопадхья. – М.: Прогресс, 1966. – 328 с.
9. *Шарма, П. Ш.* Древнеиндийское общество / П. Ш. Шарма. – М.: Прогресс, 1987. – 626 с.
10. *Zimmer, H.* Altindisches Leben / H. Zimmer. – Berlin, 1879. – 460 S.
11. *Boehlingk, O.* Sanskrit-Woerterbuch, I–VII / O. Boehlingk, R. Roth – St. Petersburg, 1853–1875. – 7 Th.
12. *Mueller, F. M.* A History of Ancient Sanskrit Literature / F. M. Mueller. – London: Williams & Norgate, 1859. – 627 p.
13. *Oldenberg, H.* Die Religion des Veda / H. Oldenberg. – Stuttgart und Berlin, 1917. – 608 S.
14. *Bloomfield, M.* The Religion of the Veda: the ancient religion of India (from Rig-Veda to Upanishads) / M. Bloomfield. – N.Y.: L.: G. P. Puntam's Sons, 1908. – 812 p.
15. *Macdonell, A. A.* Vedic Mithology / A. A. Macdonell. – Strassburg, 1897. – 189 p.
16. *Hillebrandt, A.* Vedic Mythology. 2 vol. / A. Hillebrandt. – Delhi, 1990. – 860 p.
17. *Wilson, H. H.* Rig-Veda-Sanhita. A collection of ancient Hindu hymns / H. H. Wilson. – London: N. Trübner and co, 1866. – 348 p.
18. *Mueller, F. M.* The hymns of the Rig-Veda in the Samhita and Pada texts / F. M. Mueller. – London: N. Trübner and co, 1877. – 2 vol.
19. *Langlois, A.* Rig-véda; ou, Livre des hymnes / A. Langlois. – Paris, Maisonneuve et cie, 1872. – 611 p.

20. Rigveda, oder die heiligen Hymnen der BrAhmaNa. Zum ersten Male vollstaendig ins Deutsche uebersetzt mit Commentar und Einleitung von Alfr. Ludvig, I–IV. – Prag-Wien-Leipzig, 1876–1888. – 4 Bd.

21. Rigveda uebersetzt und mit kritischen und erlaeuternden Anmerkungen versehen von H. Grassmann, I–II. – Leipzig, 1876 – 1877. – 2 Th.

22. Grassmann, H. Woerterbuch zum Rig-Veda / H. Grassmann. – Weisbaden, 1955. – 1561 p.

23. Griffith, R. I. H. The Hymns of the Rigveda / R. I. H. Griffith / Transl. with a Popular Commentary. – Benares: E. J. Lazarus & Co., 1896. – 2 vol.

24. Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche uebersetzt und mit einem laufendem Kommentar versehen von K. F. Geldner, I–III. – Cambridge, 1951. – 3 T.

25. Миллер, В. Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой / В. Ф. Миллер // Избранные труды русских индологов-филологов. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 87–143.

26. Овсянко-Куликовский, Д. Н. Религия индусов в эпоху вед / Д. Н. Овсянко-Куликовский // Избранные труды русских индологов-филологов. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 144–174.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)

Н. И. Поletaева

Белорусский государственный экономический университет, Минск

N. I. Poletaeva

Belarus State Economic University, Minsk

УДК 338.23:334.72.012.32(476)(091) «1921/1929»

ГОМЕЛЬСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА В 1922–1927 ГГ.

GOMEL COMMODITY EXCHANGE IN 1922–1927

Рассматривается история создания и деятельности Гомельской товарной биржи, ее организационная структура, состав, изменение в объемах биржевых и внебиржевых оборотов, работа котировальной комиссии, лесной и хлебной секций, секции частной торговли, издательская активность, а также деятельность по финансированию коммерческого образования.

Ключевые слова: новая экономическая политика; товарная биржа; торговля; Белорусская ССР.

The history of the creation and activities of the Gomel Commodity Exchange, its organizational structure, composition, changes in the volume of exchange and over-the-counter turnover; the work of the quotation commission, forestry and grain sections, private trade sections, publishing activity, as well as financing of commercial education are considered.

Key words: new economic policy; commodity exchange; trade; Belarusian SSR.

Неотъемлемой частью национальной экономики большинства современных стран стали биржи. В Республике Беларусь эффективно работают Белорусская универсальная товарная биржа, Белорусская валютно-фондовая биржа. Однако история биржевой деятельности в Беларуси началась не с переходом к рыночной экономике, а гораздо ранее – на рубеже XIX–